

18+

Юлия Никифорова

На теплоходе
музыка
играла...

Избранное

Юлия Никифорова

**На теплоходе музыка
играла... Избранное**

«Издательские решения»

Никифорова Ю.

На теплоходе музыка играла... Избранное / Ю. Никифорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832342-3

«На теплоходе музыка играла» — это сборник коротких иронических и юмористических новелл, написанных автором по фактам, подсмотренным в реальной жизни. Книга написана простым и легким для восприятия языком. Персонажи этой увлекательной книги весьма и весьма разнообразны по своим характерам, образованию, профессии, образу жизни, житейскому опыту. Но их объединяет одно: все они попадают, так или иначе, в курьёзные жизненные ситуации. А как они из них выпутываются? Так читайте об этом книгу...

ISBN 978-5-44-832342-3

© Никифорова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Бабушкина сберкнижка	6
Баня в ресторане	8
Большой секс в больнице	10
Бюджетное такси	11
Уведу тебя я в тундру	13
Год барана или шутки 50-х	16
Гоминид местного разлива	18
«Гостевая» диета	19
Жадность фраера погубила	21
Женщинам на заметку или как в 70 лет выглядеть на 50	23
Заморская красавица	25
Испорченный отпуск	27
Испорченный телефон	29
Кавказские каникулы	30
Клин клином вышибают	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

На теплоходе музыка играла...

Избранное

Юлия Никифорова

Посвящается моим детям и внукам

© Юлия Никифорова, 2016

© Лариса Графтио, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2342-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бабушкина сберкнижка

Настойчивый звонок в дверь прервал дневной сон Анны Ивановны. Кряхтя, поднявшись с дивана, подошла к двери. Посмотрев в глазок и, убедившись, что за ней стоит её внук Серёжа, стала отпирать свои многочисленные запоры на дверях.

– Ну, ты, бабулька, даёшь! – весело прокричал в ухо бабульки Серёжа. – Битый час звоню тебе в двери. Жалуешься на сон, а спишь как пожарник на службе. Деньги, наверно перепрятывала? – хохочет внук. Давай открывай свои банки с крупой, мне нужен полтинник.

– Внучек, какой такой полтинник? До пенсии ещё неделя, сама перебиваюсь. Давеча у соседки одолжила сотенку.

– А разве тебе Верка на днях не переслала деньги за проданный дом? – удивляется Серёжа.

– Так – это я, положила его в банк, сохранней будет. Верка посоветовала, а то у меня склероз такой, сам помнишь, как я деньги запрятала, а потом месяц их искала, а они в самоваре лежали. Пришла ко мне моя приятельница, решили чайком из самовара побаловаться. Стали воду наливать в него, а денежки и выплыли.

– Вот бы и сварили бы их! – смеётся Сергей. – Варёнками бы рассчитывалась в магазине. Ты ещё вспомни, как ты деньги в целлофановый мешок запаковала, да в бачок унитазный положила. Мы с тобой искали их, квадратно – гнездовым способом вычисляли, – хохочет. – Три дня квартиру на квадраты делили, но дошли таки до туалета и вот – миленькие, аккуратненькие нашлись. «Лавандой» пропахли только. Ты, бабулечка, банкам не верь, помнишь, сколько ты их потеряла тогда? Тех денег, что тебе выдали, и хватило только на воротник от пальто! Забыла? Сейчас время такое, что опять пролетишь. Я завтра приду к тебе, а ты деньгиними, а я тебе их сам запрячу. Так иди и забирай.

Анна Ивановна с тоской посмотрела на сберкнижку, вздохнула. Проводив внука, стала собираться в банк. Лифт, как всегда, не работал. Спустившись с пятого этажа, держась за поручни, осторожно дошла до входной двери. Дверь не закрывалась, не работал домофон.

«Как всегда, безобразие у нас в доме. И куда наш управляющий смотрит? Деньги мы исправно платим за коммуналку. Нет порядка», – думает Анна Ивановна.

Получив деньги в сберкассе, заспешила домой. На пятый этаж поднялась, чуть ли не бегом, постоянно озираясь по сторонам, боясь грабителей. На приветствия соседа не ответила, думая о своём, куда спрятать деньги. Положив их под подушку, не могла уснуть. Вставала, чтоб проверить замки на двери. Утром, как и обещал, прибежал внук.

– Бабуленция, небось запрятала свой «клад» надёжно? Квадраты не будем рисовать? – хохочет Сергей. – Давай табурет с кухни, буду «гнездо» под сиденьем делать. А ты сиди и охраняй деньги, а вдруг высидишь, как наседка на гнезде! – ржёт внучок, не забыв полтинничек приватизировать. Анна Ивановна успокоилась.

«Так надёжней будет, чем в банке», – думает она: «Никакой кризис меня не достанет».

Звонок в дверь прервал её мысли. Думая, что вернулся внук, открыла дверь. За ней стоял парень, назвавшийся электриком.

– Бабуль, мне надо посмотреть у вас проводку, не горят лампочки у вас на этаже.

Анна Ивановна в ужасе застыла у двери. Парень деловито прошёл на кухню, взял табурет, залез на него и стал смотреть счётчик. Дверь на лестничную клетку была открыта. Это немного успокоило её.

– Бабуль, вы не держите меня, я крепко стою. У вас всё в порядке. Посмотрю на площадке, – произнёс электрик и, взяв табурет, вышел в коридор.

Анна Ивановна засемила вслед за ним, держа с другой стороны от парня, ножку табуретки. Так и ходила за ним по пятам.

– Да вы всё зачем меня держите, бабуль? Я не маленький – не упаду! – бурчит электрик. Вдвоём с ним и табуреткой пошли на четвёртый, потом на третий, наконец – то на первый этаж. Анна Ивановна крепко держала ножку табуретки. Облегчённо вздохнула, когда со своим сокровищем вернулась домой. Занесла табурет на кухню, устало опустилась на него.

Хрясь! Ножки табуретки подломились, и Анна Ивановна удачно приземлилась на пол. А вокруг неё веером разлетелись полтинники.

Что теперь делать бедной старушке?

Баня в ресторане

Новый год встречают по-разному. Пожилые – предпочитают в домашней обстановке, в окружении детей и внуков или в гостях у знакомых, с которыми дружат семьями уже много лет. Молодое поколение – в компании своих сверстников, где можно позволить небольшие вольности и отклонения от общественной морали. Большинство же Новый год предпочитают отмечать в Дворцах культуры или в ресторанах.

Одним из лучших ресторанов северного города Архангельска считается, построенный финнами, комфортабельный ресторан «Юбилейный». Даже в обычные дни, желающих посидеть за уютным столиком и послушать джазовую музыку знаменитого ансамбля Владимира Резицкого, более, чем достаточно. Сегодня вход в ресторан только по пригласительным билетам.

Оставив верхнюю одежду в гардеробе, нарядно одетые гости по витой мраморной лестнице спешат подняться на второй этаж, где их ждут праздничные столики. Недалеко от подиума, на котором играет оркестр, – накрытый скатертью с бахромой стол для жюри, под председательством режиссёра и руководителя театра Виктора Панова. В кабинете главного метрдотеля члены жюри обсуждают условия конкурса.

– Наверное, думаете, что и в этом году ваша дочь займёт первое место? – спрашивает Панов женщину на высоких каблуках, в форменной одежде – тёмные юбка и жилет, белая кофточка – главного метрдотеля ресторана Юлию Алексеевну.

– Не сомневаюсь, уважаемый председатель! – поправляя светлые короткие волосы – типа «каре» – отвечает она. – Хотите заключить пари?

– С удовольствием, Юлия Алексеевна, уверен, что вы проиграете. – А это мы еще посмотрим! На что будем спорить?

– Конечно, на шампанское!

– Договорились, можете заранее покупать. Извините, пойду встречать гостей.

«Баня, Баня»... исполняет оркестр, вошедший в моду новый танец. Перекрывая музыку, с первого этажа доносятся громкие аплодисменты и восторженные крики «браво». Лавируя между танцующими парами, заинтересованная Юлия Алексеевна подошла к перилам и заглянула вниз. Там, очевидно, пьяный мужчина, забравшись в фонтан, под звуки «Баня, Баня», нахлёстывал себя по спине самым обыкновенным баннным веником. Кроме семейных трусов в горошек, другой одежды на нём не было. Ему и аплодировала публика.

– Что вы делаете, мужчина? – бросившись к лестнице, закричала возмущенная Юлия Алексеевна. – Немедленно вылезайте и оденьтесь! – подбежав к фонтану, она потянула нарушителя порядка за руку.

– Не мешай, дура, – скривив рот набок, тихо ответил мужчина, – я артист!

Вырвав скользкую руку, и хлестнув Юлию Алексеевну мокрым веником по лицу, мужчина, разбрызгивая воду, побежал вокруг фонтана. Зал взревел от восторга.

– Я тебе покажу дуру! – бросилась за ним Юлия Алексеевна.

Догнав артиста, она, на этот раз, схватилась за его трусы в горошек. Оставив в её руках лопнувшие по швам трусы, артист выскочил из фонтана и, прикрываясь веником, бросился к лестнице на второй этаж, где находилась гримёрная.

– Баня! Баня! – продолжает играть оркестр.

С «реквизитом» в руках, и под громкие аплодисменты и крики «браво!», главный метрдотель ресторана «Юбилейный» поднялась на второй этаж, где, держась за живот, хохотал директор этого ресторана Бусыгин.

– Какие таланты пропадают, Юлия Алексеевна! – утирая слёзы, говорит он.

– Могли бы предупредить, Пётр Георгиевич! – недовольно ответила Юлия Алексеевна, направляясь к своему кабинету, где её ждали дочь Илона с подругой Олей. – Девочки, почему вы здесь, а не в гримерной? – удивилась она.

– Мама, в гримерную ворвался какой – то голый мужик с веником, поэтому мы и убежали.

– Это, Илона, не какой – то мужик, а артист.

– Ничего себе, артист! – потом объясню, Илона, а сейчас – некогда, мне нужно идти в зал. Заиграла музыка – начался новогодний конкурс. Члены жюри занимают места за столом.

– Танцуют только участники конкурса, – объявляет председатель жюри, – гостей прошу занять места за своими столиками! На танцевальную площадку выходят в маскарадных костюмах девушки – одна другой лучше. Столько стройных соблазнительных фигурок, что у председателя жюри Панова разбежались глаза.

Которая же из них – дочка метрдотеля? Может, очаровательная турчанка? или девушка – испанка? Или девушка – лебедь, которая взмахнула лебединым крылом перед самым его носом? К танцующим девушкам, держась за руки, присоединяются две девушки – вишенки на одной веточке.

Внимание жюри переключилось на эту веточку.

– Вот это то, что нужно, – решил Панов, – оригинальнее костюма не найти!» Посоветовавшись с членами жюри, он объявляет. – Первое место присуждается костюму «Графини Вишенки».

– Девочки, подойдите сюда! – попросила Юлия Алексеевна. – Снимите маски! Панов, иди за шампанским!

Большой секс в больнице

– Нюра, ты слышишь, что за стенкой стоны? – спрашивает соседку по палате баба Маша.
– Не пойму и я, – отвечает Нюра. – Гвозди, что ли забивают? Но, почему кричат?

Переговариваются две бабушки, лежащие в городской больнице, в хирургической палате. Недавно их прооперировали, ходили с трудом. Костыли стояли рядом с кроватями. Прислушиваются: стон стал сильнее слышен.

– Надо позвать медсестру, – обращается Нюра к соседке, – нажми на кнопку Маша.– Может, кому плохо стало. Стали вызывать медсестру. Напрасно они звонили – никто не подошёл. С трудом, с оханьем поднялись и поковыляли в коридор. Там гулял народ, больные со всех палат, ожидая ужин. Медсестру нигде не было видно. Пошли бабули по коридору. Кровати стоят у стенок, в палатах мест нет, везут побитых, покалеченных. Кого только не увидишь...

– Бабули, – обращается к ним молодой парень, с забинтованной головой. – Не подадите мне утку? Только осторожно, здесь лужа. Пили вино грузинское, называется – «Минассяли»

– Ох, сердешный, какое такое вино? Теперь долго не попробуешь его, – сожалеет Маша. В ответ ей – громкий хохот, раздавшийся с соседней кровати здорового мужика с подбитым глазом. – Может и вам налить? – хохочет.

– Бог, с тобой, – лечись болезный!

Еле передвигая ногами, пошли в сторону своей палаты, рядом с которой находилась операционная. Не успели дойти, как дверь резко открылась. Бабушки прижались к стене.

Из операционной вылетела каталка... На ней лежала медсестра в таком виде, что бабули глаза закрыли, а рядом с ней лежал обнажённый мужчина. Картина предстала перед изумлённым народом...

Бабушек пришлось отпаивать водой.

Из объяснительной медсестры:

«Вошла я в операционную, проверить инструменты стерильные, всё ли в порядке. Вслед за мной прошёл больной. Вдруг он побледнел и стал падать на меня. Каталка стояла в коридорчике. Я положила его на каталку и стала делать ему искусственное дыхание „рот в рот“ от моих движений коляска тронулась с места и покатила в коридор».

Остаётся больным в догадку: почему больной голый и кто стонал?

Бюджетное такси

Татьяна Михайловна – немолодая женщина пенсионного возраста, решив проверить своё здоровье, обратилась в диагностическую клинику, как говорится – по бюджету, то есть бесплатно. Три месяца так и ходит бесплатно, не видя результата бесплатного лечения. Бумажки, бумажки – одни бумажки – отписки от врачей, полная папка собралась.

На улице льёт дождя со снегом, невозможно и шаг сделать, чтобы не поскользнуться. Тут уж и её палочка не поможет, стоит в нерешительности, но, увидев, как упал мужчина, впереди её идущий, решительно достаёт из кармана чудо – техники – мобильный телефон и набирает диспетчера такси, назвав номер карточки – скидки. На мобильном показывается смс: к вам едет чёрное Ауди и номер. Но номер плохо виден, но семёрочки хорошо просматриваются. Скользя по льду, двинулась к дороге. Машина стоит чёрная, мигая фарами.

– Вот это сервис! – думает Татьяна, не успели позвонить, а такси уже тут.

Дёрнула ручку дверцы, со стороны водителя. Дверца не открылась.

– Водитель, откройте мне! Не могу же я так стоять под снегом! – обращается к тому месту, где должен находиться водитель. Стёкла тонированные и не видно кто сидит за рулём.

– Она и не откроется, – слышит голос водителя. – Открывайте заднюю дверь.

Татьяна Михайловна с оханьем и аханьем вползает на заднее сиденье, палка мешает ей, шляпа еле держится на голове, сползла ей на глаза, но сумку крепко держит в руках: там всё её «состояние». На всякий случай положила тышчонку, ведь праздник сегодня: встреча Старого года!

Шофёр лихо развернул машину и по скользкому шоссе рванул по проспекту. Музыка, включённая им, резала слух, била по барабанным перепонкам Татьяны Михайловны.

– Нельзя ли потише! – кричит она водителю. Ваши колонки мне прямо в уши бьют!

Водитель оборачивается к ней. На вид ему лет тридцать, чёрные волосы распущенны по плечам, карие глаза – типичный восточный мужчина. На пальцах золотые перстни.

– Ничего себе, – думает Татьяна, – и такой богач на такси работает?

– Вы не против, если я на пару минут заеду в одно место, мне надо с человеком встретиться? Вы не очень спешите? – спрашивает Татьяну, сверкая золотой улыбкой.

– Мне надо уколиться, я не сделала укол, не успела.

– И как часто вы колетесь?

– Укол делаю три раза в день, но надо мне и поесть – иначе меня трясоти будет, – отвечает Татьяна.

– Икра вас устроит? У меня тут баночка завалилась, а укол делайте здесь, я на минут десять отлучусь, а потом быстро поедем.

Водитель закрыл дверцу и скрылся в темноте. В кармане у Татьяны зазвонил мобильный телефон.

– С вами говорит диспетчер такси, где вы находитесь? Таксист вас ждёт уже десять минут. Больше ждать не может. Заказ снимаем.

– Девушка! – кричит Татьяна, – не бросайте трубку. Меня уже везут, я села в такси ваше и не знаю, куда меня везут. Номер 877?

– Женщина, вы, что читать не можете? Вам ясно написали номер, вашу карточку ликвидируем! – отвечает диспетчер. Татьяна Михайловна в ужасе. Куда её везут? И кто такой водитель, ведь адрес не переспросил. Дверца машины открылась.

– Ты с кем говорила? – грозно спрашивает водитель у Татьяны Михайловны.

Бедная Татьяна Михайловна вжалась в кресло, в руках зажала своё «сокровище» – сумку, а палку подняла вверх, как для самообороны. Водитель завёл мотор, и машина лихо рванула

вперёд по шоссе. В этот момент у водителя по телефону включилась громкая связь и, заглушая рвущийся из динамиков гимн, спрашивают водителя:

– Маруха ещё у тебя! Дальше сплошной мат... Кого везёшь? Буратину?... Мат...

Шофёр усилил звук в динамиках. Дальше Татьяна не слышит ответ водителя.

«Видно, говорят обо мне. Я Буратино, считают, что я богатая. Дура я такая», – мысленно клянёт себя Татьяна: «Вырядилась, накрасилась и деньги при мне».

Все молитвы вылетели у неё из головы в один момент, представив, что сейчас накинута на неё удавку или завезут в лес и закопают её там. Дёрнула за ручку двери, но та не поддавалась, заблокирована. В ужасе Татьяна стала умолять водителя выпустить её из машины, суля ему свой кошелёк. В ответ сплошные маты.

– Ты, старая курва! – повернулся к ней водитель, – соображаешь куда села!?

– Так я в такси садилась. Мне сказали, что чёрное Ауди и номер похожий на ваш.

– Дура старая, не отличишь Ауди от Мерса? Хоть в цвете машины разбираешься, что мне с тобой делать? Не хочу руки марать. Все планы мне сорвала! Чего мне протягиваешь свой кошелёк? – кричит он на Татьяну.

Тут уж Татьяну стало трясти. Побледнела, всю свело, говорить не может. В голове мелькают картины всей её жизни. В динамике звучит мелодия – Аве Мария.

«Наверно, я уже на том свете» – думает Татьяна Михайловна.

– Эй, ты «Маруха» – обращается к ней водитель. – Ты, смотри мне, не умри в моём салоне. Назови куда тебя доставить?

Сквозь туман перед её глазами, показывается лицо перепуганного водителя.

– Где я? Скопив глаза на него, отвечает Татьяна.

– Уж точно не в раю, – скалится водитель.

Татьяна, вспомнив с трудом, называет адрес. Так под громкую музыку попеременно с матами доставил её к дому. Татьяна не могла встать с сидения, крепко зажав палку в руке. Шофёр, вытащил её за ворот шубки в сугроб, следом полетела палка, сумка, шляпка...

Машина лихо развернулась и перед изумлёнными соседями предстала картина: Татьяна Михайловна верхом на сугробе, шляпка её у ног, палка ровно лежит у неё на спине.

Что могли подумать о скромной бабушке, которую привезли на Мерседесе и вышвырнули в снег?

Примечание: Маруха- содержательница притона.

Буратино: человек, сидящий на игле.

Уведу тебя я в тундру

В тундре самое красивое время суток – это рассвет. Перед глазами открываются бескрайние просторы природного ландшафта. Бесконечная, безлесная равнина. Южному человеку, живущему в лесах – тундра покажется пустыней.

В суровой северной природе нет ничего лишнего. Потому она прекрасна! А как чудесны белые ночи... После длительных полярных ночей ждётся появления солнышка. И вот, наконец, оно появилось! Люди отмечают этот праздник – встречу с солнцем! Природа оживает... Первая травка, первые цветочки – радуют глаз. Лето короткое, от силы 6—7 недель тепло. Изобилие грибов, ягод: черники, морошки, брусники, голубики. А грибы?

Вера, небольшой любитель по сбору грибов. Ягоды любила собирать: благо, росли рядом, в сопках. Муж её, Николай – тот большой любитель рыбалки и грибов! Вечером заходит к ним сосед – Витёк.

– Завтра едем в тундру на Серебрянку.

– Никола, поедешь?

– Не могу я, – отвечает Николай.

– Клёв намечается, ты мою Верку захвати, а то засиделась дома! – ворчит и ворчит на меня! – продолжает Николай.

– Соседушка, махнём? – спрашивает сосед. – И собаку твою прихватим. Едем всей честной компанией, машину к подъезду подадим, моя Людка с нами едет.

– Ну, если на машине, то прокачусь, – отвечает Верунька.

– А во сколько сбор? – спрашивает она.

– В 5 утра, не проспай!

– Верка, конечно, поезжай! – советует Николай. – Отдохнёшь на природе, грибов, конечно, не наберёшь, но подышишь воздухом и пуделя погоняешь, он обленился совсем.

– Ладно, поеду, уговорил! Не трястись же в автобусе! – с задором отвечает жена.

– Вер, тару побольше возьми, а ты, Николай, не бойсь, повезём – «как принцессу!», – смеётся Виктор, – ты, Вер, захвати «бутылёк», чтоб мошки не заели и оденься соответственно, всё ж тундра! – советует он.

Стала Вера собираться, примерять одежду. Муж вручил тару: свой большущий короб литров на 50. Напялил на неё свой рыбацкий костюм, сапоги и давай хохотать!

– Ну и нелепый у тебя вид, Верунька! – хохочет Коля. – С твоим видом только на медведя ходить! Испугаешь его! Ну и умора! Берданки только тебе не хватает!

– Ой, не могу, – хохочет он.

– Смейся, смейся! – отвечает Веруня:

– Посмотри на себя: ты и без костюма испугаешь кого хочешь!

Так с шутками и прибаутками собирается в дорогу Вера.

Утром с трудом открывает глаза, проклиная себя, что согласилась на эту авантюру. Но раз дала слово соседу – надо ехать. Напялив на себя весь комплект боевой, в короб не забыла положить провизию и «шила» (спирт). Забирает собаку и трогается... Муж не удержавшись – шлёпнул по мягкому месту.

– Верка, не дрейфь! Встречу тебя ухой! Жду тебя с дичью. Сейчас сезон охоты на оленей и не потеряй, пожалуйста, Тошку! – наказывает он.

Едут, смеясь с Веркиного нелепого вида. 70 км пролетают незаметно. Природа прекрасная. Проехали три озера, скалы остались позади. Тундра! Какая красота!

Карликовые берёзки – не выше метра, белый мох – ягелем его называют, идёшь как по перине, ноги так и утопают в нём! Солнце припекает, небо такое синее, так и хочется дотронуться до него! Тошка, обалдел от тундры, бегаёт, оглушительно лает, пристаёт ко всем:

– Ну, поиграйте со мной! – как бы лаем призывает он.

Заглянув в короб, схватил зубами пластиковую бутылку с «шилом» и дёрнул с ней к озеру!

Тут уж мужички переволновались! Бросаются за ним. Через часок, поймав его, отобрали «сокровище», изрядно искусанное и помятое, но, слава Богу, «шило» ещё осталось.

Угомонились. Расположились табором вокруг машины. По – русской традиции, сообразили по стопочке, разбрелись в разные стороны.

«Девочки» идут прямо, а «мальчики», как всегда, «налево». Тошка, не зная за кем увязаться, бежит за мужской компанией, но там его «шуганули»:

– Беги, за Верой! Ты нам чуть праздник не испортил! Достал своим лаем! – цыкнули они на него.

Поджав свой куцый хвостик, мчится к женской компании. Не желая слушать его лая, женщины начинают отходить дальше в тундру. Вера осталась одна со своим верным проказником Тошкой.

Не прошла Вера и 10 метров как:

– О... Боже! Грибы!

Красноголовики в таком количестве, что у Веры просто глаза разбежались. Шагу не сделать, чтобы на гриб не наступить!

Решила идти по прямой. Не зарясь на те грибы, которые сбоку растут и дразнят Веру своими красивыми шляпками. От такого изобилия и от жары – Вера стала по частям снимать свой «камуфляж». Тошка радостно начинает зубами его хватать и лаять:

– Ты чего, хозяйка, такое добро хозяина раскидываешь? Хозяин тебе «косточку» не даст за такое поведение! – как бы твякает он.

– Тошка! Фу! Отстань! – прикрикнула Вера, поглощенная сбором грибов.

Тошка убежал, скрылся. Тары у Веры не хватает, короб полный. Вера еле его таскает за собой. Но, как говорится, – своя ноша не тянет!

А грибы, словно издеваются над ней, так и манят, так и манят. Вера выкладывает на мох грибы. Ножки выбрасывает, а следом летят и большие шляпки. Собирает маленькие и, только, шляпки.

Устала, присела на мох. Огляделась: Тошки рядом нет. Сидит Вера одна среди грибов, которые выглядывают из ягеля и улыбаются ей!

Пугается, что потерялась и давай кричать:

– Люди, где вы?

Нет ответа. Перепугалась здорово! Слышит лай, такой родной ей кажется, что слёзы ручьём!

– Тошечка, пёсик мой, ко мне! А где все? Где Люда?

Тошка куда – то рванул с лаем. У Веры сил не осталось, слёзы в три ручья. Слышит голос Людмилы:

– Верка! Где ты?

– Тут! Стою во мху я! – отвечает Вера.

Подбежал Тошка и давай лизать Веркины слёзы. А следом и вся компания со смехом подходит.

– Поверни голову! Ты же рядом с нами!

– Мы за тобой наблюдаем! Вот так жадность тебя чуть не сгубила. Тошка все твои вещи перетаскал. Думали и тебя притацит! А ты ещё матерись так.

– Мы чуть животы не надорвали, – молвят мужички ей.

– Ты что там про мох кричала?

– Да ну вас! Я чуть с ума не сошла, а вам смешочки, – отвечает Вера.

Поднялась и действительно, машина рядом и стол уже накрыт. Помогают дотащить тяжёлый короб. На столе и рыбка, выловленная в озере, и уже приготовленная, и ягоды собранные.

После рыбалки мужички имеют неприглядный вид: мокрые, грязные, но весёлые! «Шило» пригодилось. Женщины набрали по кузову грибов. Садятся за столик. Развёртывают пакеты с едой. Вера замечает, что Тошка что – то прячет в мох. Прячет бутылку! Потихоньку со стола стащил.

– Ах ты, негодник! – с криком бросилась Вера к нему:

– Научил хозяин тебя бутылками играть, – хозяйка не виноватая, сердится она. – Игра называется – подбрось и лови!

Тут уж все включились в эту игру. Поймали. А Тошке по заправке досталось. Наконец все утомонились, смотрят свою добычу.

Мужички поймали три рыбёшки и пакетик ягод. Женщины по коробу грибов. Тут уж за столом изрядно «подобревшие» и «покрасневшие» мужички, от выпитой дозы, начинают байки рыбацкие рассказывать. Начинает Витёк:

– Сидит рыбак на берегу озера. У него две удочки. На одну навешивает червяка и бросает в воду. На другую нанизывает червяка, но бросает сзади себя. Проходит мимо мужик и спрашивает:

– Ты удочки, что в воду – это мне понятно, а та, которую бросаешь сзади, зачем?

– Не скажу, – отвечает рыбак.

– Скажи, я тебе 100 грамм налью, – настаивает мужик.

Налил 100 гр, рыбак выпил и говорит:

– Вот смотри: которая удочка в воде – ни разу не клюнула. А которая сзади – ты уже пятый!

– Людка, наливай 100 грамм! – смеётся Витёк.

– Ну и бессовестный ты, Витька! Ничего не поймал, а туда же – наливай, – отвечает

Людмила:

– Слушай, что я тебе расскажу. Насобирила я грибы, нажарила, тебе стопочку налила, а ты, конечно, ешь и нахваливаешь, – выпалила она ему.

– Люд, классно как, рецепт где взяла? – спрашивает захмелевший муж...

– Да так, в книжке вычитала.

– В какой? В кулинарной?

– Нет, в криминальной, – смеётся она.

Тут уж все грохнули от смеха!

– Ты, Витенька, на всякий случай, помойся, подстриги ногти и оденься во всё чистое.

Грибы буду жарить, – предупреждает она его.

Так и просидели до вечера. Весело. Благодать – то, какая! Едут домой, уставшие, но довольные. Дома Веру ждёт муж. Заглядывает в короб.

– Неужели сама насобирила? – спрашивает Николай.

– А то! Твою рыбу ждала. Тошке на ужин достанется?

Веру так и распирает от гордости. Всю ночь разбирают грибы. Сушит в духовке. Жарят, маринуют. Утром забегает Витёк и, обращаясь к Вере, спрашивает:

– Вер, мы собираемся на Серебрянку за грибами. Поедешь?

– Ой, конечно, поеду. Там у меня мои грибочки остались, – отвечает весело Вера.

– Тошка! Собирайся, поехали!

Тошка подскочив с лаем, засуетился в поисках бутылки (надрессировали его). Николай только руками развёл. Так Вера «обскакала мужа». Целый год ели грибы. Даже сестре отправили посылочку. Кушайте на здоровье!

Год барана или шутки 50-х

– Нина! Где собираемся на Новый год? – спрашивает Мария, высокая, черноглазая соседка. Живёт на одной лестничной клетке с Ниной.

– Конечно у меня! Где же ещё? – отвечает Нина. Женщина не молодая, но и не старая: лет под пятьдесят.

– У тебя, конечно, площадь позволяет, три комнаты, а камин какой! – вторит ей Маша. – Ты у нас такой кулинар, – льстиво отвечает Нине Маша. – Не забыла, что будет костюмированный бал? Я с Васькой уже костюмы подобрала.

– Не удивишь нас своим костюмом, как в прошлый год? Пришла эдакой Мальвиной, а ушла поросёнком. А Васька твой отличился. Чёрт в табакерке! Пришёл в табакерке, а ушёл, забыв свою табакерку. И рожки оставил мне. Весь год вспоминали и хохотали. У меня такое предложение к вам: собираемся пораньше, проводив старый 1954 год и встретив 1955 год. Как всегда, придут все соседи. Базя Лазаревна с первого этажа. Клюевы: Костя с Зиной. Шевлягины всем своим колхозом. Соня с Володей и сестра Сони – Асия. Каждый принесёт свою закуску. Я приготовлю свой фирменный холодец и винегрет. Испеку Наполеон. Шевлягины обещали салаты. Базя свой фирменный фаршированный карп и форшмак. Соня свои армянские закуски. Стол получится, просто – шик! – мечтательно закатив глаза, говорит Нина.

– Не получилось бы как в том году. Ой, не могу! – хохочет Мария. – Базя положила карп на балкон, а его склевали голуби, даже передрались из – за него. Базя позже призналась, что сверху положила морковки, чтоб не заметно было. А мы ели и похваливали, удивляясь, что Базя с Лузей плохо едят. А Сонька столько специй положила, что сама и ела с Володей, – хохочет.

– Ты, Манечка, забыла про свой «чимергез»? Мария Демченко – буряковская ланковая. Так между тех бурячков, с Васей и полегли. Лучше «Столичной» за 3,12 принесите. А «Чимергез» оставьте себе, – напоминает Нина. – Так что, подумайте о костюмах новогодних, в них и приходите.

– Нина, а что это ты в счётчик газовый вставила? – спрашивает, – не боишься загреметь? У меня знакомые заплатили большой штраф.

– Так все делают, экономия какая. Думаю, что там работают люди и им надо подготовиться к Новому году, – приходите к восьми часам. Шевлягины придут с баяном. Я костюм тоже подготовила. Базя с Лузей обещали, что – то интересное придумать. Соня не знаю, своё национальное придумает, улыбается Нина, – ей легче индианкой нарядиться с её сто двадцатью кг веса. Набросила простынь и готова индианка. Придумай Маня, что – либо весёленькое, вы с Васей на выдумки горазды, – предлагает Нина.

На том и порешили. Нина занялась приготовлением новогоднего праздника. Два дня готовила, пекла. И вот настал день – 31 декабря. Уставшая, но довольная своей подготовкой, присела в кресло. Ёлка наряженная, стол сервирован, костюм Фонтомаса рядом лежит, а время приближается к 8 часам. Звонок в дверь. Нина подошла и спрашивает:

– Кто там?

– Откройте дверь, горгаз! – отвечает мужской голос. Нина, решив, что балуется кто – то из гостей, решила подшутить.

– Подождите минутку, я оденусь, – за дверью смущённое – «кхе – хе».

Нина бегом в комнату. Натянула на лицо капроновый чулок с прорезями для глаз и рта, широкий плащ, на голову одела шляпу с широкими полями и в руки взяла нож для рубки мяса. Широко распахнув дверь с криком:

– Ууу! Беги, несчастный, зарэжу! – грубым голосом прокричала она. На площадке стоял такой плюгавенький мужчина с вытаращенными глазами, в руках он держал чемоданчик, кото-

рый выскользнул у него из рук. Чемодан при падении открылся, а оттуда полетели инструменты: отвёртки, сургуч, папки. Мужчина прижался к стене, схватился за сердце и закрыл глаза.

Нина побежала за водой. В это время гости поднимаются по лестнице. Впереди шествует коза с бараном, Базя с карпом фаршированным в руках, за ней Лузик, изображающий раввина, Шевлягины с баяном, играющие марш, одетые в русских костюмах, Соня с Асей в пачках, изображающие лебедей, замыкали шествие коробейники, жонглирующие луком. От увиденного, пришедший в себя горгаз, потихоньку стал сползать по стене. Так под марш его занесли под руки в комнату. Таки «чемергез» со «Столичной» помог. Отпоили мужичка. Но Базя уронила своего карпа фаршированного, когда под марш, вносили «горгаза». Ох, погуляли! Затопили снизу соседей. Бедные Пилявские! Бал удался!

Гоминид местного разлива

Верочка, жена лейтенанта, служившего в отдалённом гарнизоне. Приехала к мужу недавно. У них маленькая дочурка, которой не было и года. Выделили им трёхкомнатную квартиру на две семьи. Две комнаты занимали Верочка с мужем Игорем и дочкой, а одну комнату занимала семья прапорщика с женой и дочкой.

Кухня и все удобства были общие. Женщины подружились между собой. Мужья также нашли общий язык. Вечерами собирались на кузне, обсуждали текущие дела, а женщины удивляли их своими кулинарными способностями.

Дети их радовали. Ладушка уже была на прикорме. Но ночью требовала бутылочку с молоком.

– Вера, не слышишь? – сонным голосом обращается к жене Игорь, хнычет дочка, а мама спит. Мне рано вставать надо на службу.

Вера, позёывая, направляется в сторону кухни. На ней прозрачный пеньюар. Волосы «взбиты» под «Бабетту». Игорь переворачивается на другой бок и моментально засыпает.

Вера открывает холодильник, наклоняясь к нижней полке. Вдруг, видит волосатую руку перед собой. Рука была такой волосатой, что у Веры от страха подкосились ноги. Обернувшись, увидела что – то страшное! Мужчина, а это был мужчина, по всем признакам, и в плавках. Такого ужаса она ещё не видала в своей жизни: волосы по всему телу, чёрные, длинные. В руках этот гоминид держал бутылочку с пивом! Вера от ужаса начала кричать. Бутылочка выпала у неё из рук. На её крик прибежала соседка, затем Игорь, разбуженный криком жены.

Картина, что называется «маслом».

Вера в прозрачном пеньюаре, сосед в плавках, но с пивом в руках!

Как разрешилась эта «комедия» оставим домысливать читателям.

«Гостевая» диета

Татьяну Николаевну пригласила на день рождения – её подруга, Раиса Павловна.

– Приходи ко мне пораньше, – говорит по телефону Раечка, – гостей я не собираю, будут только мой Федька, ты и я. К двум часам тебя жду. Не опаздывай.

Татьяна Николаевна, вышла раньше из дома, чтобы купить подарок юбилярше. Обедать не стала: в гости же собралась. Купила торт, цветы. Жмёт на кнопку домофона. Никто не открывает! Наконец – то дверь открывается. На пороге стоит сама хозяйка: заспанная, в халате:

– Ой, а что уже два часа? – спрашивает, а мы с Федькой моим прилегли на часок... раздевайся, проходи на кухню. Татьяна Михайловна идёт по направлению к кухне. На столе стоят одни чашки и вазочка с конфетами.

– Тань, на диете сидишь? Тебе, какой чай наливать: зелёный или чёрный?

– Мне, всё, равно, какой чай, отвечает Татьяна, удивлённая таким гостеприимством, – торт открывай, обращается она к Феде.

– Таня, может «дрябнем» с тобой самогончику, – хитро прищутив глаза, обращается Фёдор к гостье.

– Федя, ей нельзя, ведь, она на диете, – вмешивается в разговор его супруга. Да и не пьёт она совсем, ты же знаешь...

– Танька, ты зачем «села» на диету? Иметь такие пикантные формы, глядя на открытый ворот блузки Татьяны Николаевны и, прищёлкнув языком от восхищения, восклицает Фёдор. Моей Райке – такие иметь формы как у тебя – ни за что не разрешил бы худеть. Может тебе сальца нарезать, нашего – украинского? Привёз с отпуска, раз не пьёшь нашего «бурячкового» самогончика.

Татьяна согласилась на сальце украинское. Желудок бурчал, требуя пищи. Взяв в рот кусок сала, хотела его сразу выплюнуть, до того оно противно пахло, жёсткое, зубы его не могли и прикусить. Но оно незаметно пролетело в пустой желудок. Татьяна закусила кусочком тортика. Хозяйка с супругом пили самогонку, закусывая тем салом и, нахваливая украинскую «закуску», мысленно, подсчитав с какого года то сало, пришла в ужас. В животе заурчало у неё противно, а когда Раиса, открыв холодильник, достала колбасу и сыр, Татьяну стало тошнить. Выразительно, взглянув на часы, начинает собираться домой.

– Ты уже домой? И, даже не посидишь? И горячего не попробуешь? – воскликнула Раиска. – Капусточка у меня есть тушённая с сосисками. Чай не допила...

– Татьяна Николаевна, одевшись, чуть ли не бегом, бросилась на улицу. Решает сократить свой путь домой через рошу. В животе такое урчание!

«Скорей бы добежать домой, не оконфузиться бы», думает она.

Из кустов выскочили три огромные собаки и бросились к Татьяне Николаевне, вернее к её сумке.

«Только не укусили бы меня», – со страхом думает она: «хорошо хоть сыр купила себе на вечер».

Метнув в собак пакет с сыром, припустилась бежать. На лавочке сидели соседи, с интересом, наблюдая «марафон» соседки, которая бежала, вытаращив глаза.

– Николаевна! Куда спешишь, присядь к нам на лавку, давно не видались.

Татьяна, махнув им рукой в знак приветствия, бежит к подъезду. Вот и квартира её, достаёт ключ, прыгая на месте.

«Какое счастье, что уже я дома!» – радуется Татьяна Николаевна.

Вечером, как обычно, встав на весы, с радостью отметила, что похудела на два килограмма!

«Какая тут диета! Нужно чаще ходить в гости!»

Взяла листок бумаги, отмечая на нём, дни рождения своих приятельниц. «Гостевая» диета, сработала!

Жадность фраера погубила

Юрий Иванович работал слесарем – сантехником в ЖКХ. По отчеству его не называли: в виду его небольшого возраста и мальчишеского характера. Трудился в ЖКХ недолгое время, но одно усвоил для себя: время деньги, а деньги «капали» немалые. Вызов к одиноким пенсионерам приносил немалые доходы. Бабульки на такой случай, всегда приготавливали бутылочку водочки – по старинке: то кран течёт, то раковина засорится, всегда бутылочка пригодится. Брала деньги охотно слесаря и так спивались потихоньку. Юра не из таких. Давно усвоил, что деньги не пахнут, а, вот выгнать с работы могут. Желающих на его место полно. Заходя, к очередной бабушке, объяснял ей, что если она будет платить через кассу, то ей дороже обойдётся. Бабушки согласно кивали:

– Только, милоч, уж сделай «подобротней», – и открывали свои скудные кошельки.

Юра не брезговал брать эти деньги. Жадность к деньгам «обуяла» его. Что оставалось делать старушкам? Таких одиноких много живут: дети выросли, разлетелись, мужья умерли, а кто и жив, так и молоток не в силах держать в руках – «жирел» Юрочка на такой работе. Всё копил деньги, лишний рубль на себя истратить не хочет. Жениться не спешил. Купил себе мопед, чтоб быстрее обслуживать «клиентов». Как – то поехал на своём мопеде в магазин, за деталями слесарными. Долго ездил по магазинам, «приценялся», где дешевле купить. Заехал на рынок, приобретаю у старичков, нужные ему детали. Весь день проездил, но купил, что хотел. Поднялся к себе в квартиру на третий этаж, стал искать ключи от квартиры. Вывернул все карманы – ключей нет! Лоб покрылся испариной. Сел на свой мопед и по старому своему маршруту объездил все места, где мог выронить ключи. Нигде их не было! Набрал номер МЧС. Спрашивает, могут ли открыть ему железную дверь, объясняет свою ситуацию.

– Если б вы были по другую сторону двери, – отвечают ему, – то мы бы приехали, мы спасатели и услуга стоила б вам 1.5 тысячи. Набирайте другой номер телефона.

Юрий стал набирать. Ему быстро ответили. Сколько стоит услуга ваша? От названной суммы у Юры в голове замелькали циферки... Решил подняться к соседу на этаж выше, чтобы с его окна, обвязавшись верёвкой, добраться до своей открытой форточки.

Сосед долго не соглашался, пришлось Юре ему пообещать сделать ему в ванной кран. Обвязавшись верёвкой, полез в окно. Отталкиваясь ногами от стены, потихоньку стал опускаться вниз. Сосед стал отматывать верёвку. Где – то на полпути, он ошутил, что за что – то зацепился. Стал дёргаться, пытаясь ногами оттолкнуться, но его стало сильно крутить на верёвке вокруг своей оси и, больно стукнулся об бетонную стенку. Начал кричать соседу «вира!»

Сосед не поняв, что Юра кричит, решил ослабить верёвку. Тут уж Юра стал раскачиваться, как осенний лист на дереве, стучаясь всеми частями тела. На улице собрался народ. Кто-то предлагал вызвать МЧС. Юра орал так, что до соседа дошло. Худо с соседом. Стал осторожно его тянуть наверх. С трудом вытянул Юру, который держась за подоконник, успел ещё поцарапать себе лицо. Сосед не рад был, что согласился на эту авантюру. Юрка с матами набросился на него.

– Я ж тебе орал Вира! – озлобленно выговаривает он.

– Мне слышалось, что тебе твоё окно видно, – смущённо оправдывается сосед.

Юрка поковылял на свой этаж, где позвонил на телефон, который услужливо дало МЧС. Через некоторое время прибыл сотрудник по открыванию дверей. Посмотрел на дверь:

– Такая дверь будет стоить 2,5 тысячи. Согласны?

Мысленно проклиная всех и себя, Юра согласился. Мастер стал выбивать замок. С трудом его сбив, увидел за ней мощную, железную вторую дверь.

– Э, хозяин, так не пойдёт! Тут больше работы будет с замком. Дрелью надо сверлить сердцевину замка, а это будет уже другая цена! – усмехнулся мастер. Юра, потирая ушибленный бок, кривился, по лицу струился пот. Весь исцарапанный, лицо в подтёках – зрелище было ужасное! Он на всё был согласен: лишь бы скорей попасть домой. Сломал два сверла, наконец – таки, дверь открылась.

– С вас 3.5 тысячи, – протягивает руку за деньгами «спец».

Юре пришлось из своих «кровных» отдать эту сумму. Полночи не мог уснуть, жалея деньги. Начал сильно болеть бок. Так и вертелся, мучился. Утром надо ехать на работу. Пришёл в свою каптёрку, а ключи, вот они, миленькие лежат на стеллаже, забытые им вчера. Юре, чуть плохо не сало, а, ведь ещё и замки надо менять в двери. Бок болел, лицо исцарапано, а денег как жалко! Но, пришлось смолчать, принимать шутки от товарищей – по поводу его лица.

Жадность его настигла, фраера!

Женщинам на заметку или как в 70 лет выглядеть на 50

– Петровна, выходи скорей! Мы все тебя заждались, – слышен голос соседки, говорившей в трубку домофона, – не забудь захватить пакет с едой для кошек!

Варвара Петровна засуетилась. Время подходит к 5 часам, когда все её «товарки» собираются в лесу, чтобы накормить своих питомцев. А таких собирается немало. Коты всех мастей, кошечки, котята, все к этому времени собираются на полянке, оборудованной домиком, столовой для бездомных кошек. Соседи только приветствуют такой приют, подальше от подъездов. Теперь меньше стало грязи и шума от кошек, а также, кормящих эту свору бабушек. Сердобольные бабушки несли всё, что оставалось не съеденным в доме. А некоторые бабули, на свою скудную пенсию покупают молоко, варят вермишель. Коллектив из кошек и бабулечек был сплочённым. Каждой кошке было дано имя. Так и шли гуськом в столовую: Васьки, Петьки, Кузьмичи, Маньки, Клавки. Бабулички накрывают на стол им. Просто: банкет фуршет! А бабулечки садятся неподалеку и ведут свои разговоры.

– Эй, бабуленции! – весело кричит паренёк, проходящий мимо, – как бар вы назвали? Предлагаю назвать «BaRaK O! MaMa», – хохочет паренёк.

– Иди куда шёл, а то без тебя не знаем. Кошечек не пугай своим видом! Лохмы распустил какие! Топай отсюда. Ишь, какой мудрец нашёлся....

– Варь, а ты поняла, что он сказал? Какой такой бардак? – спрашивает Мария у Варвары.

– Да я сама не поняла: какой такой бардак – мамин, чтой ли?

Сидят друженько на пенёчках, новости рассказывают, кулинарными способностями делятся. Мирно течет беседа. Весна в лесу, почки набухли, травка проклёвывается среди прошлогодней листвы. Белочки подбегают к кормушкам, детей в колясках возят по тропинкам молодые мамыши... Благодать!

– Петровна, ты что то бледненькая такая. Выглядишь неважно. Не болеешь, случайно? – спрашивает соседка с соседнего подъезда – Мария.

– А с чего мне румяной быть? Годки мои бегут... скоро 80 лет «стукнет». Сама ты тоже не молодлица, глянь – ко на себя! Сколько тебе будет? А? Всё франтишься, а перед кем? Кузьмича, небось, увлекаешь? То – то он на тебя глаза косит, а ты ему хиханьки, да хаханьки! Тьфу, противно и смотреть!

– Ты чё, Варька! Так он же косою на левый глаз. Вот тебе и мерещится, что он «косит» на меня, – залиvisto хохочет Мария. – На тебя смотрит Петрович, он парень хоть куда, правда выпивает. А кто сейчас не пьёт? Всего – то ему 85 лет. Отмой его, обиходь. Глядишь, и сосватаем его тебе!

– Тьфу на тебя, Манька! Срамоту говоришь. Морщин у меня поболее, чем лет моих.

– Варь, так ты делай маски на лицо себе. Смотри на Лиду, возраст не больше твоего, а как выглядит! – с придыханием в голосе говорит Мария. Я сама слышала, как она говорила Людке, что делает маски из каш, которые не доест её внук. Только на сметане, вроде бы. Попробуй, жаль каши, что ли?

Тут уж включились все бабульки в разговор. Наперебой стали предлагать различные маски. Дошли даже до овощей, мяса. Кто – то предложил консервированные компоты!

Разошлись по домам, не забыв прибрать «бар» кошек.

Варвара решает с утра начать омоложение, удивив вечером своих подружек. С вечера, заморозила чай в поддоннике морозилки. Нашла йогурт в баночке. Крупы геркулесовой не нашла. Взяла лён в зёрнах. Перемолола его в кофемолке. Размешала его с йогуртом. На глазок сыпанула его и оставила набухать на ночь.

Утром, достав замёрзший чай, давай втирать его в кожу лица. Лицо приобрело свекольный цвет. Затем, берёт банку пол-литровую с набухшим в ней льном. Начинает слоями накла-

дывать себе на лицо. Чтоб месиво не падало на рубашку, ложится на диван. В банке немного» маски» оставалось. Эх! Не пропадать же добру! Петровна доела эту кашу.

По телевизору показывают передачу о здоровье. Варвара решает посмотреть, но не тут – то было! Глаза намертво склеились! Лицо начинает стягивать так, что рот свернуло набок! Звенит мобильный телефон. На звук его трели, с трудом поднявшись с дивана, Варвара, ищет его. Наконец, нащупав его, прижимает к уху.

– Петровна, ты чего делаешь? Идёт передача доктора Бубновского. Гляди, говорит о кризе пожилого возраста. Ты чего молчишь? Оглохла что ли? – возмущается соседка.

Варвара, с трудом разлепив губы шепчет в трубку:

– Выживай чкорую... у ...мне ишульг... прекощило всю... лишю на бок... глажа жатянуло... умираю, – простонала Варвара.

– Петровна, открой мне двери скорей! – кричит соседка.

Варвара с трудом, на ощупь идёт к двери. Соседка, зайдя, перепугалась её вида. Маска застыла на лице Петровны толстым слоем! Вдвоём еле оторвали этот застывший кисель.

Вечером на «сходке» только и разговору было об инсульте Петровны! Бабушка выглядела на 50 лет. Весенняя маска помогла, румянец вернулся!

Заморская красавица

Сиамские кошки – одна из самых красивых и интересных пород. Голубые глаза, необычный окрас и общительный характер, аристократизм, независимость. Предки их жили во дворце короля древнего Сиама. Вывозить из страны их запрещалось веками. В Россию эту породу завёз С. В. Образцов – директор Московского театра кукол, в 60 годах.

Всё это Юлия, прочитала в энциклопедиях. Ей так хотелось иметь дома такого друга, что она стала просить своего мужа купить ей такого котёночка. Роман согласился под натиском, умоляющей жены, но поставил ей условие, что ухаживать и убирать за ним будет она. Он не очень любил кошек. Вот собаки – это да! Но квартирные условия не позволяли иметь такую роскошь – ведь жили в коммуналке. Учился он в академии, где ему выделили маленькую площадь в общежитии.

Воскресным днём поехали на птичий рынок. Зайдя на него – остановились в изумлении: кошки, собаки, птицы – кого только там не встретишь... Юлия потянула Романа смотреть кошек. Какие милые мордашки: так хотелось погладить их по шерстке.

– Ром, ты только погляди! – тянула она его за рукав. – Ой! А вот и черномазые мордочки сиамов!

– Надо брать только маленького котёночка, а я вижу здесь подросших, – отвечает Роман.

Некоторое время они разглядывают котят, потом их внимание отвлек котёнок, которого держала в руках маленькая девочка.

– Тётенька! Купите моего котёночка! – просит она. На вид ей можно было дать не больше 10 лет. – Мама не разрешает его держать у нас, – продолжает девчужка, – я не дорого возьму!

Пожалела Юлия девочку, котёночек был очень симпатичный. Ему было 3 месяца, как утверждает девочка.

– Зовут её Симочка, – продолжает она.

Юлия не спрашивает её о причине «выдворения» котёнка. Хотя надо было спросить... Завернув своё «сокровище» в пелёнку, отправляются домой. Решают искупать котёночка и проверить на наличие блох. Нагрев воды, достают таз и опускают котёночка в воду. Только лапками достал воду – заорал «благим матом». Вырвался из рук, оцарапав Романа.

Тут уж и Роман заорал и пнул котёнка ногой. Симочка, маленькая кошечка, вспрыгнула на буфет и оттуда злобно «зарычала» на Романа.

– Вот тебе и смиренный котёнок, – думает Юлия.

Но не дразни дракона. Сима с тех пор возненавидела мужа. Лиха беда – начало. Не находят они общего «языка» с хозяином. Ночью страшно спать: Симочкины глаза сверкают из угла красными фонарями. Роман с головой укрывается одеялом. Только к хозяйке Симочка благоволит, разрешает ей кормить её и гладить по короткой шерстке. Может неожиданно запрыгнуть ей на колени, а то и на плечо. Соседки теперь редко заходят к ним, боясь агрессии котёночка.

Особенно, Симочка, ненавидит фуражку Романа (как и его самого). Сидит на шкафу, дожидаясь возвращения Романа и оттуда, издавая жуткий звук, «черномордочка» прыгает ему на фуражку. Не оторвать её от фуражки. У Симочки огромный диапазон звуков. Может и ласково мурлыкать, «кудахтать» при виде птичек за окном. Общий язык только находит с Юлей и признаёт её за хозяйку. Роман не может свыкнуться с такой агрессией Симки. А как она «любит» его конспекты! С наслаждением рвёт в мелкие клочья! Тут уж и Юле досталось! Но когда Симочка «почистила» коготочки свои о кофточки, связанные Юлей дочкам – тут уж и Юлиному терпению пришёл конец.

В ближайшее воскресенье едут на птичий рынок и, пряча исцарапанные руки в карманы, предлагают «карманную атомную бомбочку». Купили заморскую красавицу! Бегом припусти-

лись домой: первую ночь и последующие спят спокойно! С соседями наладили отношения. Вспоминают Симочку с ужасом. Юля долго не решается заводить животных. Но дети просят...

Завели «Петю», кота – красавца и любимца всей семьи, но, прожив 3 года, Петя с окна свалился во двор (любовь его позвала). Так и ушёл за ней, увела она Петеньку. Горевали долго девочки. Потом были хомячки, собачки.

Последний был пудель, прожил 19 лет. Пережил своего хозяина. Больно вспоминать Тимура, так звали пуделя. Преданней собаки, ЮЛЯ, не видела. Действительно – друг человека! Внучка, Юлина, имеет кота – Донской Сфинкс. Юля, впервые, увидав, испугалась: лысый, с большими ушам – ну, прямо таки, с космоса свалившийся. Но оказался премилым котом. Общительный, ласковый и такой тёплый! Все в семье его любят – член семьи. Вот и заморский красавец! Животные чувствуют добрых людей и свою теплоту и преданность отдают им.

Испорченный отпуск

– Ура! Мы едем на море! – кричат ребята. – Папочка, миленький, а когда мы едем?

– Дети, как только купим билеты, папа получит отпускные денежки, а мама купит нам всем летние обновки. Тогда мы и поедем.

Дети: Вовочка семи лет и Варенька пяти лет от роду, обиженно сопят носами:

– Вот так всегда! Мама всегда портит настроение, всхлипывает Вовочка, – что нам надо на море? Можно я возьму с собой свою лодочку, машинку, пистолетик, трактор? А Варьке, тоже что – то можно взять с собой?

Успокоился Вова, вытерев слёзы.

– А я возьму с собой свою Машу, коляску. Как же я, Машечку, буду возить?

– Дети, всё не поместится в наш багаж. Берём по минимуму. Не раскатывайте губы. Веселится папа, глядя на детей, готовых пустить слезу.

Тут уже мама вмешивается в разговор:

– Дети, папе нужно взять ласты для подводной охоты. Ружьё, удочки. Так, что: трактор, машинки, куклы отменяются. Машу оставим, укачает её в поезде, Варенька. Помнишь, как тебе было плохо в поезде. Ты, ведь, не хочешь, чтоб её рвало? А трактор, Вовочка, забуксует в песке. Уговаривает мама своих детей.

– Ааа... режут дружно, хором, дети, – папе так можно брать с собой ласты, ружьё... Злые вы, злые. Уйдём от вас!

Еле успокоили детей родители. Билеты купили, отпускные получили. Мама накупила с собой на море: крема, лосьоны. Себе наряды, детям надувные круги, а папе... то, что он сам себе позволил.

Дружно собравшись, двинулись на море!

Какая красота! Солнце, море, пляж песочный, яркие «зонтики» с лавочками. Устроились «дикарями». Правда, цена на жильё «неумеренные». Но... отпуск раз в году. Детей надо «оздоровить».

В первый же день все обгорели основательно. Мамины мази стодились. Только папа не унывал, нырял с маской, вытаскивая детям ракушки. Правда, рыбы не наловил, но с ружьём не расставался. Перезнакомились, как водится, на пляже с отдыхающими. Вечером баловал себя папочка пивком с рыбкой, детям лимонад.

Отдых великолепный!

Дети возятся в песке, мама загорает, лениво оглядывая пляж, зорко следит за детьми. Дети, набирая воду в резиновые шапочки, носят воду. Лили её на песок, строя песочный замок.

– Варька, гляди! Тут что – то плавает в воде. Такое скользкое, но красивое! – кричит Вовка, – «тащи» ёмкость, перенесём на песок, рассмотрим поближе.

Варенька, схватив папины плавки, которые сушились рядом с ней, бегом мчится к брату. Зачерпнув плавками чудо – чудное, вытаскивают на песок.

– Вовк, а оно похоже на холодец, который варила мама, – фу, какая гадость – этот холодец!

Смешно сморщив облезлый носик, фыркает Варечка. Осторожно, трогает пальчиком «дрожащее чудо».

– Зато такое красивое! – отвечает братишка.

Несколько часов играли с «дрожащим» холодцом, пока оно не растаяло.

Нанырявшись, папа выходит на берег. Дети мирно строят свой замок. Мама «бдит» детей.

– Где мои плавки? – кричит папа. – Вовка, ты не брал?

– Больно мне нужны твои плавки! Вон лежат на песке, сохнут! – обиженно сопит носом Вовка.

Быстро переодевшись, папа плюхается на подстилку, рядом с мамой. Через некоторое время начинает крутиться. Появился зуд в области плавков. Жжение накаляется. Срывается с места. Нет сил, терпеть!

Схватив лосьон, наливает его себе в плавки. Жена с недоумением глядит на мужа. Пытается забрать лосьон. Муж сопротивляется...

– Дуй! – кричит жене, твой лосьон не помогает!

Тут уже, рядом загорающие соседи, с интересом наблюдают за происходящим.

– Куда тебе дуть? – с ума сошёл? – кто тебя в воде укусил?

Муж, не отвечая, мчится в море. С ходу запрыгивает в воду, но тут же выскакивает! Жжёт невозможно!

Тут уж отдыхающие начинают давать советы:

– Вы воду налейте на энные места.

Схватив бутылку минералки, выливает её в плавки. Газировка подействовала! Но не в лучшую сторону. Стащив плавки, мчится в сторону кабинки, для переодевания.

Вот это был марафон! А зрелище! Хохотали все, а женщины с интересом разглядывают стриптиз!

Когда ещё такой увидишь?

Отпуск был испорчен. Долго лечили ожоги на энных местах.

Испорченный телефон

– Какая отвратительная погода! – подумала Ирина Сергеевна, надевая плащ, – но мне необходимо купить овощи, без них борща не сварить.

Ирина Сергеевна пенсионерка, с большим стажем. Уже давно на заслуженном отдыхе. Дети выросли, внуки взрослые, но жила она одна. Приветливая, современная бабушка. Любила свой домашний уют. Имея ноутбук, общалась с друзьями. С детьми общалась по телефону. Жили они от неё далеко, но звонили ей, узнавая об её здоровье. Телефона городского не имела. Купила себе мобильный телефон, не современный, но надежный, как и она сама. Не смартфон, как у её детей, но её он устраивал. Звонок загрузила в нём мелодией Стаса Михайлова. Он пел её любимую песню «Без тебя», услаждая её слух.

Купила необходимые продукты, вернулась домой. Выгрузив из сумки, сложила продукты в холодильник. Сердце её радовалось, садясь к ноутбуку: продукты купила, теперь можно отдохнуть в интернете. Современная бабушка...

Так увлеклась, что не сразу услышала чуть слышную мелодию Стаса. Огляделась вокруг, не увидев телефона, пошла его искать. Нигде его не было!

– Вот чудеса! И куда он запропастился? – думает Ирина Сергеевна.

Музыка глухо ещё немного попела и прекратилась. Ирине Сергеевне даже дурно стало. Везде, где только можно искала, даже в туалет заглянула! Нет нигде! Ищет его квадратно – гнездовым способом. Села к ноутбуку и начала писать смс – ки всем своим подругам: позвоните скорей мне, потеряла телефон. Звоните дольше!

Звонки стали поступать...

Ирина бежит, вроде где – то рядом тоскует Стас, уже и охрип. Села Ирина на кухне на диван, приложив холодную салфетку ко лбу. Мелодия затихла совсем, только хрип слышен тихий, как ей показалось, что с потолка.

– Что за чертовщина? Чёрт со мной что – ли шутит? – думает Ирина Сергеевна.

Расстроилась. Решив пообедать, открыла холодильник. В пакете с помидорами лежит её «замёрзший» охрипший Стас Михайлов. Прохрипев «Без тебя», замолк.

Ирина Сергеевна, с радостью схватила его рукой. И Стас, ожив, пропел ей. Ирина поднесла к уху замёрзший мобильник. Это звонили её подруги!

Целый час ей названивали подруги, по её же просьбе. Ухо заломило от холода. А Стас так и пел ей:

– Без тебя! Без тебя!

Охрипшим голосом...

Кавказские каникулы

Две молодые женщины, красавицы – блондинки Юля и Оля, оставив в пионерском лагере в Анапе своих детей, Илону и Ладу, решили совершить круиз к высокогорному озеру Рица. Соответственно приодевшись – ведь это всё – таки курорт! – туфли на «шпильках», сарафаны – вырез «ню» и с начёсом «Бабетта», рано утром сели на автобус, с такими же курортниками, набитый до отказа, и тронулись к заветной цели.

Чтобы их не укачало в пути, предусмотрительный экскурсовод Гена посадил их рядом с собой на первые места. За их спиной, на втором ряду, удобно устроилась хохлушка – толстушка из Винницы, с огромной сумкой между ног.

– Все сели? – оглядывая автобус, спрашивает Гена. – Ну, с Богом! Тронулись!

Ехали весело, изредка останавливаясь по принципу: «мальчики – направо, девочки – налево!».

– А нам, куда? – спрашивают «мальчики» на очередной остановке. – Справа – пропасть!..

Так и ехали! Лишь хохлушка невозмутимо оставалась сидеть на своём месте и беспрерывно жевала «сало в шоколаде», с опаской озираясь на соседей.

Ехали с разной целью: одни – за экзотикой, другие – за модными курортными «тряпками», мужчины – чтобы досыта нажраться. По русскому обычаю!

– Посмотрите направо! – предлагает Гена. Все поворачивают головы направо. Справа – до самого горизонта беспредельная синева моря, на фоне которого белые кучевые облака, словно паруса кораблей.

– А теперь, посмотрите налево! – все дружно поворачивают головы налево. Слева – заросшие буйной тропической зеленью Кавказские горы.

– На щось тут дивитесь? – недовольно спрашивает хохлушка, продолжая жевать «сало в шоколаде».

– Впереди – справа – Мюссерский заповедник, – продолжает экскурсовод Гена. – На мысе Пицунда – остатки крепостных стен и храм, построенный в X веке.

Не доезжая Пицунды, автобус сворачивает на дорогу к озеру Рица и останавливается около небольшого озера.

– Это – Голубое озеро, – поясняет Гена. – На скале справа, текут скупые мужские слёзы; слева – обильно текут женские слёзы.

– Да якеж це озеро, – не выдерживает хохлушка, – мой корове воно по колино!

Около озера, на небольшом каменном пятачке с понурым видом стояла старая кляча, а рядом с которой, в национальной одежде и с фотоаппаратом в руке, – её хозяин – грузин.

– Сфотографируйте меня на коне! – попросила Юля.

– Садысь, красавица! Нэ бойся, дэвушка, лош смырная.

Оттолкнувшись ногой от подставленной грузином руки, Юля лихо перемахнула через лошадь и упала в грязь.

– Вай. Вай – такая красивая дэвушка и так плохо упала! Такой дэвушка только на руках носить! – поднимая Юлю на руки, говорит хозяин лошади. Спустившись на сухое место и потеряв ушибленное при падении колено, Юля заковыляла умываться к «женским слезам».

– Давай, помогу! – предлагает подруга Оля. – Ты же, Юлька, лошадь до смерти перепугала! Теперь её поставят в стойло, на ремонт!

– Товарищи отдыхающие, занимайте свои места – едем дальше! – объявляет Гена.

Дальше автобус едет по горной дороге: слева – почти отвесные скалы, справа – глубокое ущелье, по дну которого стремится к морю бурная горная речка Бзыбь. В салоне туристы обсуждают неудачную попытку Юли, познакомиться с клячей.

– Не болит? – показывая на её коленку, спрашивает Оля.

– Давай я поглажу! – предлагает Гена.

– Ты лучше за дорогой смотри, – советует мужчина в соломенной шляпе, по покрасневшему лицу которого видно, что он уже успел принять изрядную дозу алкоголя, – без тебя есть, кому погладить!

– А я бы посоветовала – поплевать на ранку! – вмешивается сидевшая рядом с ним сочная женщина.

– Лучше себе поплюй в одно место! – огрызается Юля, вытиравшая носовым платком подсыхающую кровь с коленки.

– Трэба покласты на ранку шматок сала! – высказала и своё мнение хохлушка.

– Делаем остановку, – объявляет водитель автобуса, – кому нужен туалет – выходите!

Прекратив обсуждения, все дружно устремились к домику, типа сортир, а впереди всех, держась за живот, и отталкивая локтями соперников, словно на финише спортивных соревнований, устремилась хохлушка. Позади всех, прихрамывая на ногу, тащилась Юля.

Обладая талантом имитации голосом, Юля решила проучить расторопную хохлушку.

– Здравствуйте, уважаемая! – мужским голосом поздоровалась она. – А вы, случайно, не в мужском туалете устроились? – В ответ послышался шлепок и возглас: «ёй – ёй!» упавшей хохлушки. Пришлось Юле с Ольгой поспешно убежать, смеясь на ходу. Следом за ними, отряхивая юбку, в автобус вбежала хохлушка.

– Ой, що було! – с вытаращенными глазами кричит она. – Зайшов мужик, з такымы вусыщамы и говорыть: «Виддай гроши!», а я йому – дулю пид нис! Що я дурна? Гроши- то я зашила в майтки...

Все туристы покатались от смеха.

– А где же тот мужик? – утирая выступившие слёзы, спрашивает Гена.

– А бис його знае? Був – и нэма!

– Подъезжаем к Юкшарским воротам! – объявляет Гена, хотя никаких ворот не видно – название чисто символическое. А дорога всё круче и круче.

– Остановка «Каменный мешок»! – продолжает объявлять гид. – Выходим! Делаем коллективную фотографию! Выше нависшего над пропастью карниза, какой – то юморист красной краской и большими буквами написал: «За рулём не будь лаптёй».

Ущелье становится уже и уже, а дорога петляет вокруг скал, её ширина едва позволяет разминуться со встречным транспортом. Кого – то укачало, кому – то стало плохо. Остановились.

– Прошу соблюдать тишину! – просит Гена. – Вы слышите звуки свирели и волшебной пастушьей дудочки? – спрашивает он. – Это так звучит стремившийся по узкому ущелью холодный горный воздух. А ущелье называется музыкальным.

– Да деж та музыка? – спрашивает хохлушка. – Ничо нэ чую!

– А ты уши прочисти! – советует мужчина в соломенной шляпе.

– С трудом преодолевая последние километры, автобус, наконец, въезжает на узкую площадку около озера Рица. Кто – то бросился покупать в ларьках сувениры: кто – то – прикончить, под жареную форель, недопитое в дороге вино, а Оля с Юлей – покупать дефицитный хрусталь.

...На обратном пути ночевать остановились в гостинице города Сочи. Не успели Юля с Олей лечь спать, как в дверь начали громко стучать.

– Девчата, откройте! – послышался знакомый голос экскурсовода.

– Занято! – мужским голосом ответила Юля. За дверью – тишина.

– Наконец – то успокоились! – сказала Юля и легла спать...

– Ну и курвочки! – проходя мимо столика, за которым завтракали Оля с Юлей, – сквозь зубы сказал Гена. – Когда только успели подцепить мужиков!

Каникулы продолжаются... Прошла неделя отдыха в Севастополе. Кира с Витой загорели, посвежели – даже поправились. Кухонные харчи – морепродукты» пошли на пользу. Всё успевали сделать: убраться, позагорать. Подружились со всеми отдыхающими. Молодые, энергичные девчонки.

– Кира! – Ты читала объявление? – спрашивает Вита. – Намечается экскурсия на Сапун – гору.

– Что там интересного? Я слышала, что там проходит велотрасса. Мы что на велосипедах будем кататься? Представляю тебя в бикини и на велосипеде, – хохочет Кира.

– Кирка, не представляешь ты себе: дядя рассказывал, что маршрут проходит возле Балаклавы, на горе Спиния со значительным перепадом высот через лесистую местность, поле, скальники и целый сад камней.

– Там наверно воздух «горный», после городской пыли – просто рай, – размечталась Витюлька.

Собрались быстро, не забыв и купальники на всякий случай. Подошли к автобусу. Гид-экскурсовод записал их фамилии и ему же они оплатили поездку. Сели на задние сидения, уступив передние свои места пожилым отдыхающим. Да и молодёжь «кучковалась» рядом. Экскурсовод стала делать переключку. Когда дошла до фамилии Валабуев – тишина, никто не отзывается. Народ начинает «хихикать», а потом просто ржать.

Когда же экскурсовод спросила:

– Сколько можно спрашивать? Я знаю, что вы здесь Валабуев. – Я здесь, – мужик весь красный, наконец – то, отозвался. Все, сидящие в салоне автобуса – буквально «взорвались» от хохота.

– Вит, а чего смеются, что тут смешного? – Кира, толкнула в бок Виту. – Ну, ты Кирка, даёшь. Ещё в школе мы слышали этот анекдот, – смеётся Витюля. – Напомни мне, Вит, – просит Кира, наклонившись к уху Виты.

Вита стала шептать анекдот:

– Один молодой артист выпивает в компании друзей, – шепчет Вита. – И хвастается, что получил, наконец – то первую роль. Надо только сказать фразу: «Валабуев, вот ваш меч!»

Друзья ему и говорят:

– А мы тебя знаем, ты всё перепутаешь и скажешь: «Волох... в.

Перед днем премьеры – он всю ночь не спал, повторяя, – Волобуев, Волобуев, Волобуев.

Наступил день премьеры, выходит на сцену и громко говорит:

– Волобуев! И показывает язык друзьям, сидящим в зале. – «Вот ваш х*й». Девчонки стали так хохотать, что успокоившиеся отдыхающие, глядя на них, просто взорвались от смеха! Бедный Валоубев не знал, куда и деться. Так и ехали, весело.

Автобус остановился на конечной площадке. Отдыхающих встречал «местный» гид. Дальше пошли пешком на гору Спиния. Маршрут проходил недалеко от велотрассы. Девчонки вырвались вперёд, сзади них, отставая, шли остальные. Воздух был такой чудесный! Легко дышалось, что хотелось петь! Так и пели, все украинские песни перепели. Посмотрели велогонки «поболели» за местную команду. Пока шли – так натёрли сильно ноги, что пришлось сделать привал. Сели на ближайший валун, достали провизию, чтоб перекусить, да так и застыли с открытым ртом. По тропинке к ним приближались три девушки и два парня. Но, в каком виде? Вернее ни в каком. Из одежды на них были только шлепанцы.

– Витка! Ты что – то понимаешь? Они, что больные? Может сексуальные маньяки? – с ужасом шепчет Кира. – В автобусе с нами они не ехали.

Тем временем к ним подошли пятеро молодых людей. Два голых парня и три голых девушки. Одна из них сидела на плечах парня и весело что-то ему рассказывала. Девчонки, сидя на камне, от страха закрыли глаза, ожидая худшее.

– Девочки! А почему вы здесь одни и где остальные? И почему вы одетые? – спрашивает парень, по виду самый старший. – Что вы от нас хотите? Мы вам, что мешаем? Так мы сейчас быстро уйдём, – отвечает Кирка, приоткрыв глаз.

– Не поняли мы. Вы что не нудисты? И почему вы на нашей тропе? – спрашивает парень. – Здесь наше место, а вам нужно двигать в другую сторону, – продолжает он.

Кирка с Виткой подхватили свои «манатки» и, забыв про свои натёртые ноги, чуть ли не кувырком скатились с горы. Бежали, только пятки сверкали. Отбежав на приличное расстояние, отдышавшись – стали смеяться.

– Кирка! Хорошо бы мы выглядели без одежды? Представляешь лица наших отдыхающих? Почтище, Валобуева бы были. Вот умора! Кому рассказать, не поверят, – дурачится Витка.

Отдохнув и надышавшись горным воздухом, сели в автобус и поехали, по дороге, обмениваясь каждый своими впечатлениями. Девочки рассказали о своей встрече с нудистами.

– Повезло вам девчонки, – вмешивается рядом сидевший с ними дородный мужчина, обмахивая себя свёрнутой в трубку газетой. – Увидели сразу двоих голых мужиков, – продолжает он. – Мне только не везло, не той дорогой ходил, а то бы полюбовался аж с тремя голенькими девушками.

В ответ получил оплеуху от, рядом сидевшей болезненного вида жены.

– Ну и кобелина ты, Жорка! Не нагулялся! Приедем домой, рога пообломаю. Уже за полсотни, а всё на молодых «заришься», – сердито вымолвила она.

Время в пути пролетело незаметно. На пароходе их ждал ужин, а девчонок ещё гора немойтой посуды. За столик к ним подсел Жора и давай с девчонками «байки» травить. Всё хвастался, что такой он умелец, машина у него, дача, денег немерено. Договорился, до того, что подошедшая жена отвесила ему подзатыльник, и он поплёлся за ней, объясняя на ходу, что шутил, а шутка получилась такая звонкая, что все головы повернули на звук, донёсшийся с коридора!

Но, как говорится: седина в бороду, а бес в ребро! Утром девочкам поручили сходить на базар, пополнить запас овощей. Пришли на разноголосый, шумный базар. И чего только там нет. Персики, яблоки, ягоды. Такого изобилия девочки давно не видели, глаз просто радуется. И увидели такую картину: за тележкой с арбузами сидит мужчина кавказской наружности: нос крючком, кепи-аэродром, за арбузами перед ним какие-то пакетики с травками. Табличка к арбузам прилеплена: оторванный кусок картона, на котором от руки, печатными буквами написано: ПРИПРАВИ МЫСНИХ И РИБНИХ БЛЮДЕЙ.

Удержаться от смеха Кира с Витой не могли.

– Вита! Помнишь как мы сидели в кафе во Львове, мороженое ели? – грузин напротив за столик сел. – Помню, Витка! Он официантку попросил: мэне прэнеси списек «блюдей».

Официантка спросила у него:

– Вам меню, что ли?

А он ей отвечает:

– И тэбю тоже. Набрали овощей «для блюдей».

Смеялись так, что яблоки рассыпались. Занесли на кухню, рассмешив своим рассказом поваров. Вышли на палубу. Картина маслом – рыбак с палубы поймал рыбку.

Молодая девчонка – вся из себя, крутится возле рыбака.

– Ах, какая чудесная рыбка! Ох, да вы ей ротик порвали, – промолвила она, проходя мимо этой девчонки, Кира остановилась и проговорила:

– А что, рыбаку её замуж выдавать?

Пролетела незаметно и вторая неделя каникул. Пора и домой. По детям соскучились, пошли подарки покупать. Денег много не заработали, конечно, но на фрукты по корзинке хватило. А когда подсчитали оставшиеся деньги: поскучнели. Осталось только на билеты, на постель уже не хватает.

Неожиданно, Кира вспомнила, что у неё на счастье припрятано было два доллара, одной бумажкой. Радость – то, какая! Накупили абрикос и на постель хватило. Ели всю дорогу только абрикосы, запивая водой – результат был плачевный. Мучились, когда поезд стоял на стоянках – туалет был ведь закрыт. Так и занимали очередь наперегонки. Домой бежали быстрее ветра. Как хорошо дома. Отдыхать хорошо, но дома лучше!

Клин клином вышибают

Школьные годы! Как быстро пролетают они, не остановить их. Второй Париж – так называют этот город. Оля и Люда, так зовут девочек, учатся с младших классов в одном классе, сидят за одной партой. Такие неразлучные были, не расставались надолго, ходят друг к другу в гости. У родителей отпрашивались на ночь..переночевать, а ночью, накрывшись с головой одеялом, говорили «страшилки». Долго после «страшилок» не могли уснуть. Оля – большая фантазёрка, на ходу сочиняла небылицы и, понижая голос, со зловещим шёпотом начинала.

– Жёлтое пятно по стене опускалось всё ниже и ниже и, вот – оно уже добралось до шеи девочки и...

– Хватит! – кричит Люда.

– Боюсь, расскажи что –нибудь другое, – просит Людмила, а Оля, закатив глаза и без того огромные, – продолжает.

Ночь... Вампир тихо подходит к кровати, медленно наклоняется над спящей девочкой и...

– Зажги свет! – кричит Люда.

– Перестань! Идём со мной в туалет, я боюсь! Не хочу больше слушать тебя.

Утром они сонные, не выспавшиеся, отправляются в школу. Оля клятвенно обещает, что больше не будет её пугать. Но, всё повторяется, с разницей в том, что теперь Люда придумывает свои «страшилки». Так и ходят вместе ночью в туалет.

Прошли начальные классы. Повзрослели девчонки: новые друзья у них появились. Оля жила с мамой и сестрой. У Людмилы семья большая: две сестры – двойняшки, папа, мама, бабушка. Приходится девчонке помогать матери с сестричками, но время всегда находит и для подружки. Потихоньку стали подкрашивать реснички, губки «слюнявить» красным карандашиком, а Люда стала покуривать, чтоб выглядеть старше, а как же 15 лет исполнилось!

Зашла Оля к подружке домой. Людмила была одна дома. Сидела в кресле и пускала дым «кольцами», манерно, держа пальчик с папироской в руке. Оля остановилась, вытаращив глаза.

– Ты, чего, Людка, с ума сошла! – с ужасом в голосе. промолвила она.

– Ты знаешь, на кого ты сейчас похожа? – продолжает Оля.

– Это на кого я похожа? – с вызовом отвечает Людмила.

– На маленькую «курвочку» (плохая, польск). Вот ты кто!

Людмила от возмущения даже поперхнулась дымом. Пришлось Оле пару раз стукнуть её по спине, да так, что папироса вылетела у Людмилы изо рта.

– Какая же ты Оля неблагодарная, – прошипела она. Я тебя хочу обучить благородным манерам. Смотри, по телеку показывают артисток и все они курят. Представляешь, как классно выглядят. А ты совсем не современная «чувиха», – язвительно заявляет Людмила.

От такого оскорбления Оля не знала, что и сказать, подойдя к трюмо, стала критически себя оглядывать.

– Врёшь, Людка! Я нормально выгляжу. От зависти городишь на меня, – с вызовом в голосе отвечает Оля.

– Давай свою папиросу. Кстати, где ты их берёшь? На завтраках экономишь? – продолжает.

– Ещё чего? – усмехается Люда. У отца беру, не будет же он их считать. Проворно сбежав в соседнюю комнату, принесла несколько папирос «Беломор – Канал». Оля с недоверием взяла папиросу, разглядывая её.

– А каким концом её надо взять в рот? – спрашивает она.

– Ну, ты Оля, даёшь! Совсем не современная, – воркует Людмила.

– Возьми между двух пальчиков сигарету. Вот так! – показывает.

Оля засунула сигарету в рот и скривилась.

– Что получше сигарет нет?

– Уж какие есть, мой папа ещё и «Шипку» курит, но, видно, сейчас других нет. Бери, что дают!

Щёлкнув перед носом Ольги зажигалкой, прикурила сама и Ольге дала. Сделав первый глоток Оля, стала кашлять, а Люда её начала подбадривать.

– Не дрейфь, тяни глубже, – учит Ольгу.

Та, бедняга покраснела, давится дымом, кашляет. Но форс держит, а Людмила уселась в кресло и как «заправская» артистка пускает кольца дыма прямо в лицо Ольге. Бедняга стала синеть, из глаз слёзы катятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.